

Роберт Хэмптон

Мы – Дерек Шовен

Оригинал: Robert Hampton. We Are Derek Chauvin

Источник: <https://counter-currents.com/2021/04/we-are-derek-chauvin/>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!



Андреа дель Сарто, «Жертвоприношение Исаака», 1527.

Офицер полиции Дерек Шовен был признан виновным по всем пунктам обвинения в «убийстве» причисленного к лику святых Джорджа Флойда. Жюри, в котором из двенадцати присяжных только двое были белыми, признало его виновным в течение нескольких часов. Это было быстрое решение, которое ясно дало понять Америке: жизнь черных имеет большее значение, чем ваша.

Несмотря на то, что его осуждают почти все сотрудники правоохранительных органов страны, Дерек Шовен – лицо американской полиции. Несмотря на то,

что он женился на беженке из Азии, он также является символом Белой Америки. Все предполагаемые грехи полиции и белых были возложены на его плечи, и он должен был пострадать за них. Мы все убили невинного нежного великана Джорджа Флойда, который просто хотел дышать.

Шовен, возможно, не идеальный белый человек и не безупречный полицейский. Но суд над ним был процессом над всеми нами, и мы были признаны виновными. Если бы Америка не поклонялась черным и не ненавидела белых, его бы никогда не осудили. Если бы в Америке была серьезная правовая система, его бы не осудили. Если бы Америка не боялась насилия толпы из-за «неправильного» вердикта, его бы не осудили. Это дело явно значит больше, чем просто один полицейский, поставивший колено на чернокожего. Теперь оно дает системе возможность поставить колено на шею белой Америке.

Аргументы обвинения в пользу осуждения были более чем идиотскими. В заключительных аргументах белый прокурор утверждал, что преступление Флойда в виде подделки денег не было настоящим преступлением, его злоупотребление наркотиками было просто его личной проблемой, и он был прав, сопротивляясь аресту, потому что считал патрульную машину слишком маленькой. К его заявлениям о клаустрофобии следовало, мол, отнестись серьезно, создав тем самым прецедент для каждого преступника, чтобы тот мог сопротивляться аресту на тех же основаниях. Обвинение, по сути, утверждало, что Флойда вовсе не следовало арестовывать за совершение преступления, что прием метамfetamina – это нормально, а полиция должна была просто отпускать буйных подозреваемых, заявляющих о своих сомнительных медицинских проблемах. Обвинение даже утверждало, что серьезные проблемы с сердцем Флойда и чрезмерное употребление наркотиков не сыграли никакой роли в его смерти. Единственным объектом, причинившим смерть, было колено Шовена.

Последний аргумент обвинения, представленный черным адвокатом, был вишенкой на торте. «Вам, например, сказали, что мистер Флойд умер, потому что его сердце было слишком большим. Вы слышали эти показания», – сказал специальный прокурор Джерри Блэквелл. «Теперь, увидев все доказательства, выслушав все доказательства, вы знаете правду. А правда в том, что Джордж Флойд умер потому, что сердце мистера Шовена было слишком маленьким».

Дерек Шовен виновен в том, что он Гринч.

Эти глупые аргументы сработали, поскольку Шовен был осужден по двум пунктам обвинения в убийстве и по одному в непреднамеренном убийстве... за смерть одного человека. Согласно нашей правовой системе, Шовен убил Флойда одновременно и преднамеренно, и случайно. Это не имеет абсолютно никакого смысла, если только вы не лакей системы. Но то же самое касается и белых. Мы одновременно намеренно и непреднамеренно расисты и обречены

на вечное покаяние. Наши намерения не имеют значения – имеет значение только цвет нашей кожи.

Команда защиты тщательно изучила биографию и прошлое Флойда – но безрезультатно. Им удалось доказать, что до ареста он сидел в своей машине со своим наркоторгером. (Этот торговец наркотиками смог уйти от дачи показаний.) Они нашли доказательства, что у Флойда чуть не случился инсульт в 2019 году, когда он проглотил слишком много наркотиков прямо перед арестом. Они не могли сосредоточиться на его преступном прошлом, например, на истории о том, как он ограбил беременную женщину, приставив пистолет к ее животу.

Но о криминальной стороне Флойда не вспомнят. Его будут помнить как доброго великана с большим сердцем, который хотел быть судьей Верховного суда и пытался изменить свою жизнь. Его будут помнить как отличного отца, хотя он почти не знал никого из своих детей. Он определенно не заботился о них. Но он, преступник и наркоман на протяжении всей своей жизни, более ценен, чем любой полицейский. Его именем будут названы школы, улицы, а, может быть, и военные базы. Это современный Эммет Тилл, и вам придется опускаться на колени перед его статуями.

Шовен же навсегда останется монстром. Он олицетворяет американский расизм, превосходство белых, восходящее к рабству и линчеванию. Он будет стоять рядом с «Быком» Коннором и Ку-клукс-кланом. Он лицо «системного расизма» и всех других воображаемых проблем в этой стране. Его действия оправдают настоящую революцию в нашей стране.

Революция эта придет сверху. Президент Байден сказал, что данный приговор является шагом вперед, но необходимо сделать больше для искоренения системного расизма. Он сказал, что фраза Джорджа Флойда «Я не могу дышать» должна мотивировать нацию делать всё, чего хочет движение Black Lives Matter. На следующий день после вынесения приговора Министерство юстиции объявило, что начнет тщательное расследование в отношении полицейского управления Миннеаполиса, чтобы оценить полицейских на предмет расизма. И это несмотря на то, что полицейское управление полностью сотрудничает с судом, и его должностные лица дают показания против Шовена. За сотрудничество не награждают.

Ранее в этом году Палата представителей приняла «Закон Джорджа Флойда о правосудии в полицейской деятельности», но его рассмотрение в Сенате приостановлено. Законопроект нейтрализует полицию и превращает ее в пресловутых социальных работников. Многие силовые методы, применяемые полицейскими при аресте, будут запрещены. «Расовое профилирование» (составление характеристики подозреваемых с учетом их расовой принадлежности)

будет запрещено. А преступники смогут подавать в суд на офицеров с устранением квалифицированного иммунитета. Это также поставило бы местные полицейские управления под более строгий надзор со стороны федеральных бюрократов через национальный реестр «неправомерных действий полиции». Байден поддерживает этот законопроект, и некоторые республиканцы могут поддержать его, чтобы он стал законом. За этим последует беззаконие.

Также появился дополнительный эффект от того, что публика воспринимает каждую стрельбу полицейских по небелому как линчевание. Об этом свидетельствуют три случая открытия полицейскими огня за последние дни. В пригороде Миннеаполиса чернокожие устроили истерику после того, как один мужчина оказал сопротивление при аресте и был случайно застрелен. На этого человека, Даунта Райта, был уже выписан ордер на арест за ограбление при отягчающих обстоятельствах. В Чикаго протестующие устроили демонстрацию после того, как 13-летний член банды был застрелен полицией после того, как вытащил пистолет.

В самом нелепом случае политики, артисты и средства массовой информации требуют «справедливости» в отношении Макии Брайант. Она была смертельно ранена полицией после того, как метнула нож в другую чернокожую девушку. Несколько влиятельных людей сейчас утверждают, что полицейским после этой стрельбы вообще не следует реагировать на драки с ножами. Леброн Джеймс, самый влиятельный спортсмен Америки, написал в Твиттере, что полицейский, застреливший Брайант, «следующий». Новый стандарт после Флойда состоит в том, что мы должны терпеть все виды черной преступности. Просто позвольте черным спокойно резать и грабить.

Стрельба по Макии Брайант явно оправдана. Если бы это произошло пять лет назад, история исчезла бы в считанные минуты после того, как были опубликованы кадры с телекамеры. Даже либеральные комментаторы сочли бы эти действия полиции оправданными. Но теперь Белый дом и другие могущественные силы хотят справедливости, а справедливость не означает становиться на сторону полиции.

В новой Америке единственная роль правоохранительных органов состоит в том, чтобы контролировать белых и обеспечивать социальное дистанцирование. «Защищать и служить правящей касте и их любимым питомцам» – это новый девиз.

Для правых ненависть к полиции вполне объяснима. Именно полицейские будут запрещать наши митинги и арестовывать диссидентов по сфабрикованным обвинениям. Они действительно служат коррумпированной системе. Но большая часть того, что они делают, – это хорошо. Это тонкая синяя линия против хаоса и преступности. Они представляют собой единственную силу, сдерживающую огромное цунами, надвигающееся на белых американцев. Многие

копы сами являются правыми и придерживаются диссидентских взглядов. Они проводят большую часть своего времени, арестовывая черных преступников, а не белых диссидентов. Но теперь им даже не разрешают оказывать эти хорошие услуги.

Из всех институтов полиция больше всего похожа на белую Америку. Они хотят поддерживать порядок и стабильные сообщества. Они верят в верховенство закона и следуют закону. Но, как и многие белые, они являются частью системы, которая по своей сути противостоит этим вещам. Они зажаты между законом и собственным здравым смыслом. Новый закон велит им навязывать анархо-тиранию, но их здравый смысл знает, что это подрывает порядок. Некоторые не могут справиться с этим противоречием и продолжают выполнять свою работу. Другие уходят из полиции, зная, что глупо продолжать служить системе, которая их ненавидит.

Вот почему мы все – Дерек Шовен. Все мы сталкиваемся с преследованием за то, что делаем свою работу и пытаемся соблюдать основные нормы. Он является символом нашего тяжелого положения. Он политический заключенный антибелого режима. Мы не победим, пока такие люди, как он, не станут свободными, и полиция снова не станет защитницей нашего сообщества, а не угнетателями правых или боксерскими грушами для левых.

Нравится нам это или нет, но мы – Дерек Шовен.

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)